Однажды, когда я помогала Фердинанду в его покоях с работой, прибыл ордонанс от Сильвестра. Фердинанд выслушал его, потом повернулся ко мне и сказал, что Джорджина завтра уезжает.

- Наконец-то… – Не сдержавшись пробормотала я.

Какая бы фракция ни противостояла Эльвире и нашим союзникам, они очень упорно работали из тени, и хотя я не хотела быть грубой с нашей гостьей, мне очень хотелось, чтобы она уехала от нас как можно скорее. Мне казалось, что я не видела людей из компании Гилберт и компании Плантен в течение удивительно долгого времени, не говоря уже о том, что прошла вечность с тех пор, как я в последний раз посещала Хассе.

- Все, завтра после завтрака мы отправляемся в замок, чтобы проводить нашу гостю, - вернувшись в свои покои объявила я своим слугам и рыцарям охраны.

Пока мы обсуждали наши планы, прилетел ордонанс для Бригитты. Судя по времени прибытия, оно, вероятно, было от Иллгнера, и, как и ожидалось, птица трижды произнесла сообщение голосом Гиба Иллгнера.

- Похоже, новый тип бумаги готов, но они не знают, как проверить на нем чернила, - сказала Бригитта. - Поэтому они отправят вам готовые образцы в замок, чтобы работники мастерской, могли проверить их сами и решить, стоит ли продолжать массовое производство.

Всплеснув ладошами, я ответила восхищенным свистом. Я ожидала, что им потребуется гораздо больше времени, чем один месяц, чтобы найти правильный баланс ингредиентов, должно быть Лютц и Гил, очень усердно работали.

- Леди Розмэйн, что мне ответить? - Спросила Бригитта, создавая ордонанс, чтобы послать ответ.

Я повернулась к птице и заговорила.

- Вы уже сделали новую бумагу? Ничего другого я и не ожидала от своих Гутенбергов. Завтра у меня дела в замке, так что я смогу сразу же забрать бумагу.

Мы прибыли в замок гораздо раньше третьего колокола. Там меня ждала Рихарда, которая тут же увела меня переодеться, причесаться и надеть вуаль. Затем меня проводили в приемную, где я должна была оставаться до тех пор, пока не придет время проводить Джорджину.

Войдя внутрь, я увидела Фердинанда в новой одежде, с разложенной перед ним работой, несмотря на то, что он ранее вернулся в свое поместье в квартале аристократов.

- Фердинанд, вы опять работаете?

- До отъезда Джорджины еще есть время. Почему бы мне не использовать его с толком? – тем временем отдавая указания Экхарту.

- Значит, я тоже должна работать? Мне нужно забрать посылку от Иллгнера, но я не знаю, куда за ней зайти. Не могли бы вы мне подсказать? В конце концов, одна из моих самых важных задач - проверить качество их новой бумаги.

- Я не получал такого сообщения от Иллгнера, - сердито сказал Фердинанд.

Я размашисто кивнула.

- Я знала, что вы захотите услышать об этом, поэтому вместо того, чтобы просить Рихарду передать сообщение, я решила пересказать вам все самолично. Эта новая бумага, сделана из новых ингредиентов. Разве вам не хочется увидеть её раньше всех? Про себя я знаю что точно этого хочу. Не говоря уже о том, что совсем недавно я помогла вам, перевезя ваши вещи в Лесси, так что вы должны отплатить мне тем же и помочь мне с моей работой, - сказала я, вкладывая все что только могла, чтобы добиться его помощи.

Фердинанд поморщился, потом встал и ответил:

- Хорошо, но только в том случае, если ты продолжишь возить и дальше мои вещи.

Это не было для меня проблемой, особенно учитывая, что он, вероятно, загрузил бы свой багаж в Лесси в любом случае. Мой Пандабус был слишком удобен для подобного использования, и он это отлично понимал.

- Большое вам спасибо, Фердинанд.

Оказалось, что в главном здании замка была кладовая для досок, бумаг и тому подобного, присланных от провинциальных дворян, отдельно от той, которая использовалась для хранения собранных налогов. Чиновники управляли так же и почтой, складывая все полученное через круги телепортации, а затем разделяя полученное их на категории. Это заставило меня вспомнить о почтовых отделениях Земли.

- Лорд Фердинанд, мы не ожидали, что вы посетите нас самолично. Что-то случилось? - Спросил один удивленный чиновник, подходя к нам. Похоже, что Фердинанд обычно посылал своих собственных чиновников за почтой, и что это было совсем не то место, которое обычно навещали члены эрцгерцогской семьи.

- Было ли какое-нибудь письмо от Иллгнера, адресованное Розмэйн?

- Да, мы только что получили для нее посылку. Вот она.

Фердинанд спокойно взял шкатулку и, прежде чем открыть, проверил прикрепленную к ней бечевкой адресную карточку. Внутри лежала бумага, письмо и маленькая металлическая карточка, которую он тут же достал.

- Розмэйн, напиши свое имя на этой карточке. Это будет подтверждением того что ты получила посылку.

Я расписалась на металлической карточке ручкой маны, которую одолжил мне Фердинанд. Он быстро проверил мою подпись, прежде чем положить карточку обратно в шкатулку, которую затем вернул ученому.

- Мы закончили здесь.

- Спасибо за помощь.

Итак, я забралась в свой одноместный Пандабус прижимая к груди письмо и новую бумагу. Я лишь прикоснулся к бумаге, но уже могла сказать что на ощупь та была твердой и шелковистой. Если на ней будут хорошо держаться чернила, она идеально подошла бы для изготовления карт.

Мне нужно связаться с Хайди через Бенно... Ей определенно понравится испытывать новую бумагу.

Я весело напевала себе под нос на обратном пути в приемную, и как добралась до нее, сразу же приступила к чтению письма. Письмо было от Лютца и Гила, в нем говорилось почти то же самое, что и в ордонансе - они хотели, чтобы я передала бумагу Хайди, чтобы та могла выяснить, какие чернила лучше всего сочетаются с ней. Они также упомянули, что серые жрецы активно делают бумагу и отлично проводят время.

Поскольку оставалось еще немного свободного времени, я решила разорвать один из новых листов бумаги на крошечные квадратики, которые мы могли бы использовать при испытании чернил. Обычно это можно сделать, сложив бумагу, а затем, разорвав вдоль образовавшихся складок, но будет ли эта новая бумага складываться достаточно легко и ровно что бы я смогла это сделать? Если нет, мне придется нарисовать прямые линии, а затем использовать модельный нож, чтобы разрезать её вдоль их.

Я начала с одной складки, и, несмотря на то, насколько твердой была бумага, она гнулась просто отлично, не ломаясь и не трескаясь. Затем я сделала еще несколько расположенных вблизи складок, чтобы получить волнообразную форму.

- О, теперь это выглядит как (харисен).

Харисены были большими бумажными веерами, обычно используемыми для того, чтобы бить

людей по голове в японских комедиях. Бумага была достаточно твердой, чтобы держать форму веера, и когда я для проверки хлопнула ею по ладони, она издала довольно приятный звук "хлоп".

- Розмэйн, что это? Для чего оно используется? - Спросил Фердинанд, отвлекшись от своей работы и с растерянным выражением лица наблюдая, как я размахиваю харисеном.

- Хехехехе ... Его используют вот для этого. Ха!

Бросившись в бой, я размахнулась харисеном целясь прямо в голову Фердинанда. Но, несмотря на мою попытку внезапной атаки, он ловко поднял левое предплечье, чтобы заблокировать веер, прежде чем другой рукой выхватить его. В следующее мгновение харисен хлопнул о мою голову.

- Иэп!

- А, понятно. Так вот для чего это используется, - сказал Фердинанд, похлопывая харисеном по руке с довольной ухмылкой. Он выглядел таким довольным собой, что меня это даже разозлило.

- Нгх... Отдайте мне мой харисен.

- Ты получишь его обратно, когда мы вернемся в храм. А теперь перестань валять дурака и помоги мне с работой, - ответил он.

Итак, пока не пришло время провожать Джорджину, я была вынуждена пробиваться сквозь горы цифр и расчетов. Я подвязала рукава веревкой, которую попросила принести Рихарду, чтобы мои длинные рукава не запачкались, а спустя недолгое время после этого, к нам в приемной присоединился Вильфрид.

- Розмэйн, что ты делаешь? – Спросил он.

- Я помогаю Фердинанду в его работе, точно так же как я делаю это в храме храме. Не хочешь ли присоединиться к нам?

- Нет, мне нужно учить как правильно прощатся с тетушкой. Я помогу тебе в другой раз.

Пока мы продолжали нашу работу, Освальд учил Вилфрида долгому благородному прощанию, которое звучало так: “я молюсь, чтобы вы жили хорошо под божественным покровительством богов, пока Дрегарнур, богиня времени, снова не сплетет нити наших судеб. Проще говоря, это означало «надеюсь, мы еще встретимся», и это прощание использовалось когда вы не намеривались искать скорой встречи с человеком с которым вы прощались.

Наконец пришел Норберт и сообщил нам, что Джорджина уезжает. Мы все направились к главному входу в замок, Фердинанд попросил Экхарта отнести меня туда, так как он не хотел рисковать тем, что она увидит моего верхового зверя и начнет задавать вопросы и поднимать шум.

К тому времени, как мы подъехали к воротам, выражение лица Фердинанда сменилось с каменного бесстрастного лица на вежливую, красивую улыбку - ту, что оставалась на протяжении всего разговора с Джорджиной.

- Я молюсь, чтобы вам жилось хорошо под божественным покровительством богов, пока Дрегарнур, богиня времени, снова не сплетет нити наших судеб, - сказала я, произнося то же самое прощание что и остальные, даже не моргнув и глазом.

Как только все закончили, Вилфрида, должно быть, осенила внезапная мысль, когда он нарушил строй и подбежал к Джорджине.

- Мы почти не разговаривали, тетя. Надеюсь, мы сможем в будущем провести больше времени вместе!

Все мы старательно поддерживали атмосферу, которая давала понять, что Джорджина еще долго не вернется, но одной фразой Вилфрид разнес ее в клочья. Флоренсия посмотрела на него сверху вниз, ее аквамариновые глаза широко раскрылись от удивления, в то время как его слуги закрывали рты руками.

От Фердинанда начала исходить особенно леденящая аура. Та же красивая улыбка все еще была на его лице, но просто стоя рядом с ним, я не могла сдержать дрожь страха.

Несмотря на потрясенную реакцию окружающих, Джорджина, притворяясь, что ничего не понимает, ответила:

- Понимаю. Я и понятия не имела, что ты так хочешь общаться со мной, - сказала она с изящной, счастливой улыбкой, наклоняясь, чтобы встретиться взглядом с Вилфридом. - В таком случае... может быть, мне стоит вернуться в следующем году, примерно в это же время?

- Да, пожалуйста! Просто не могу дождаться этого!

В то время как Вилфрид радовался, сияя невинностью своих темно-зеленых глазах, Джорджина изящно повернула голову, чтобы посмотреть на Флоренсию. - Для меня не составит труда принять это приглашение, не так ли?

Правильный ответ, вероятно, был бы: “разве вы не слышали, что вам все остальные только что пожелали при прощании?” но никто из провожающих ее даже близко не обладал достаточно высоким статусом, чтобы, сказав подобное, не пришлось расплатиться за эти слова слишком

многим.

Флоренсия, не сумевшая предугадать внезапный поступок сына, могла ответить на это только одним:

- Мы будем рады видеть вас снова в ближайшее время.

И таким обрахом, было предрешено, что в следующем году Джорджина вернется в Эренфест.

Улыбка Фердинанда исчезла, как только карета Джорджины скрылась из виду, уступив место сильной озабоченности. Его золотые глаза светились холодным гневом, когда он посмотрел на Вилфрида, единственного из присутствующих, кто выглядел довольным.

- Сделай это, Розмэйн, - сказал он, протягивая харисен, который ранее отобрал у меня.

Зачем он принес его сюда…?. - Удивилась я. Но как бы мне ни хотелось этого знать, сама мысль о том, чтобы спросить это у него, пугала меня, поэтому я просто кивнула и взяла у него веер. Вильфрид неприятно поразил своих родителей, подверг своих слуг свиты пыткам почти что телесной боли и сильно разозлил Фердинанда... Я была далека от того, чтобы не воспользоваться подвернувшейся возможностью.

Я подняла харисен высоко в воздух, а затем обрушила его на голову Вилфрида с резким хрясь.

- Дурак! Ты не должен был так говорить! Учись читать настроение окружающих!

Его глаза расширились в потрясении.

- Зачем ты это сделала?!

- Именно это мне следует спросить у тебя! Каким же идиотом надо быть, чтобы дать Джорджине повод приехать снова в следующем году?! – Закричала а я, краем глаза заметив, что Сильвестр и Флоренсия согласно кивают.

- Что…? Я только сказал, что хочу поговорить с ней еще!

- В этом-то и дело! Какому прощанию тебя сегодня учили? Когда используется именно это прощание? И как ты думаешь, почему твои родители, эрцгерцогская чета, выбрали именно его?

Вилфрид растерянно заморгал, но Освальд и вправду раньше объяснял ему все это в приемной.

- Розмэйн, мы можем продолжить этот разговор внутри, - вмешался Фердинанд. - И не надо так

волноваться. Ты можешь упасть в обморок.

С этими словами он зашагал прочь. Я последовала за ним, подавляя желание спросить:“А кто мне только что сам дал мне харисен?”

Сильвестр быстро взял инициативу на себя, приведя нас в небольшой конференц-зал, который был ближе всего к главному входу в главное здание. Мы заняли свои места, и некоторое время никто не произносил ни слова, кроме редких вздохов, все смотрели на Вилфрида спокойными но холодными, глазами.

В конце концов Вилфрид не выдержал первым. Нахмурив брови, он нерешительно нарушил молчание.

- Я думал об этом, но все еще не понимаю. Я просто хотел еще поговорить с тетей, но, наверное, Матушка с Отцом не хотят?

При этих словах буквально все глубоко вздохнули - в том числе, разумеется, и мать с отцом.

- Верно, - ответил Сильвестр. - Мы не хотим, чтобы эрцгерцоги из других герцогств и их первые жены жили в нашем замке, даже если мы родные братья и сетры. Именно потому, что мы родственники, нам трудно понять, какие сведения они получают, где они ее получают и как они собираются её использовать.

- Мы намеренно учили тебя именно этому прощанию, - добавила Флоренсия. - Ты не должен действовать столь самовольно перед людьми с более высоким статусом, поскольку это создает возможности, которые могут быть использованы против нас способами, которые мы не всегда можем предсказать. Похоже, мы не можем отправить тебя в Королевскую академию, пока ты не узнаешь немного больше о мире.

Королевскую академию посещали дворяне как и из более крупных герцогств, так и из герцогств более высокого ранга, чем Эренфест, не говоря уже о королевских детях из королевской семьи, которая непосредственно управляли Суверенией. Это были люди, которым Вилфрид должен был кланяться и быть бесконечно вежливым, но в том то и беда, что до сих пор ему нужно было склонять голову только перед родителями.

Но даже несмотря на то, что его мать открыто выражала свое беспокойство о его будущем, Вилфрид, казалось, все еще не понимал идею что кто то может обладать более высоким статусом, чем у него и что это значит для него самого.

Сильвестр скрестил руки на груди.

- Кто-то более высокого положения, чем Вилфрид, да…? Бонифаций - единственный, кто приходит на ум...

Но Вильфрид и так проявлял уважение к Бонифацию, который заботился о нем во время последнего совещания эрцгерцогов. Так что, этот вариант не подходил.

- Вилфрид, ты не очень-то вежлив с Фердинандом, хотя он и старший член семьи эрцгерцога, - вмешалась я. - Мне всегда казалось, что это немного невежливо. Может быть, тебе следует называть его "дядя" и быть с ним более вежливым, как когда ты называл Джорджину "тетя" и был вежлив с ней. Ты можешь научиться вставать и стоять на коленях, выражая тем самым ему свое почтение.

Услышав это предложение, Вильфрид посмотрел на меня широко раскрытыми глазами.

- Розмэйн, Фердинанд не главнее меня. Бабушка рассказала мне, что он стоит ниже меня!

- С тех пор Фердинанд вернулся в благородное общество и теперь занимает в семье эрцгерцога более высокое положение, чем ты. Теперь ты понимаешь?

- Но..... Бабушка ведь говорила -

- Вилфрид. Больше года прошло с тех пор, как твою бабушку посадили в тюрьму за совершенные ею преступления и она больше никогда оттуда не выйдет. Почему ты все еще веришь в то, что она тебе рассказала?

После этих моих слов на его лице отразился шок, и в этот момент Освальд поспешно встал между нами. - Леди Розмэйн, мы собирались рассказать об этом Лорду Вилфриду, когда он немного подрастет...

- Освальд, разве события осени прошлого года не научили тебя тому, что происходит, когда Вильфриду дают послабления и укрывают от правды жизни?

Мне потребовалась секунда, чтобы осознать, что имел в виду Освальд. А когда я огляделась, то заметила, что Сильвестр крепко зажмурился, словно озвученная мною правда была неприятна для него.

Я пристально посмотрела на него и Флоренсию. Фердинанд долго вбивал мне в голову сложные благородные социальные правила, а я даже не была их преемницей. Почему они позволили Вилфриду быть столь невежественным? Эта мысль заставила мое сердце и разум похолодеть.

- Раньше нам удавалось вбить в него все, что нужно было знать Вилфриду, прямо перед его зимним дебютом, но подобное промедление до самого последнего момента не должно стать обычаем. Мои приемные Мать и Отец не могут быть настолько глупы, чтобы повторить ту же ошибку, не обучив его всему необходимому до его поступления в Королевскую академию, не так ли?

Я надеялась, что они простят мне мой резкий тон, но именно потому, что бабушка Вильфрида подделала документы, чтобы пропустить графа Биндевальда в город, я оказалась разлучена со своей семьей. Она также была ответственна за то, что Фердинанда заставили уйти в храм, подвергая его таким нападкам, что он действительно считал, что его жизнь в опасности. Честно говоря, хотя я никогда не встречала эту женщину, я страстно её ненавидела.

- Вилфрид, я не стану говорить тебе, чтобы ты перестал признавать свою бабушку, но я не одобряю, что ты не уважаешь моего опекуна только потому, что он ей не нравится. Фердинанд - член семьи эрцгерцога. Если кто здесь и не знает своего места, так это ты.

Сильвестр кивнул в знак согласия.

- Розмэйн права. Фердинанд был ниже тебя по статусу, когда был жрецом, но теперь он вернулся в благородное общество, и он мой сводный брат. Вилфрид, отныне ты будешь выказывать ему уважение как своему дяде.

- Отец! - Запротестовал Вильфрид. Но Сильвестр просто проигнорировал его и посмотрел на Освальда.

- Освальд, тебе придется начать учить Вильфрида уважению с самого начала. Роземэйн, у тебя есть идеи, как нам лучше сделать это?

- Думаю, вам, Флоренсиии, и его слугам лучше самим продумать это. Как я уже упоминала ранее, я занята многими другими делами, и поэтому у меня нет времени, чтобы снова посвятить себя воспитанию Вильфрида. Визит Леди Джорджины сильно ограничивал мои передвижения, и у меня накопилось много работы.

В последний раз, когда возникло подобное затруднение, я предложила свою помощь из сочувствия к Вилфриду, считая несправедливым, что его лишают наследства, когда виновато его окружение, и желая, чтобы Флоренсия восстановила контроль над его образованием. Но его дебют уже закончился, и родители снова присматривали за его учебой, так что я не понимала, почему должна посвящать ему еще больше своего и без того не хватающего на все мои дела драгоценного времени.

Мне нужно связаться с компанией Плантен, передать новую бумагу Хайди, вызвать компанию Гилберт, чтобы получить последнюю шпильку для волос от Тули... Я начала мысленно перечислять все, что не смогла сделать из-за присутствия Джорджины.

- Фердинанд, не вызовет ли каких трудностей моё желание навестить Хассе? - Спросила я, тонко намекая, что мы должны оставить семью эрцгерцога одних и вернуться в храм. Он сразу понял мое намерение, тут же поднявшись со стула.

- Ни в малейшей степени.

- А зачем тебе в Хассе?” - Спросил Фердинанд, когда мы вернулись в храм и направились в его покои.

- Недавно я получил письмо от Хассе с просьбой о встрече со мной, в котором говорилось, что они надеются, что я смогу купить несколько сирот, тем самым позволив им раздобыть денег для подготовки к зиме. Поскольку они не получили благословения во время весеннего молебна, их урожай был заметно беднее по сравнению с прошлым годом, поэтому они надеются собрать как можно больше средств заранее.

Фердинанд кивнул.

- Тогда мне придется сопровождать тебя. Назначь встречу на послезавтра во второй половине дня.

- Сделаю. О, и могу ли я послать несколько серых жрецов в Хассе этой зимой?

- С какой целью?

- Ну, по правде говоря... письмо, которое они мне прислали, было написано просто ужасно. Я думаю, что они должны были бы винить только себя, если бы послали что-то подобное другому дворянину то тот посчитал бы подобное послание не чем иным как «грубостью».

Я не имела в виду, что у писавшего письмо был плохой почерк. На этот раз они действительно использовали благородные эвфемизмы, и даже использовав фразу:“мы приготовили вам дары из сладких фруктов, напиток из их росы и самые красивые цветы какие у нас есть, о слуга богов, и в ответ попросим только чтобы вы выслушали наши потребности”. Но в переводе это означало «мы дадим вам женщин, пиво и денег если вы только сделаете то что мы хотим» что явно было не к месту в письме столь маленькой девочке как я.

- Весьма вероятно, что они используют набор фраз, что применялись все то долгое время что Безеванст провел на посту Верховного епископа, и я сомневаюсь, что кто-нибудь в Хассе точно знает, что они значат. Не будет ли разумно рассказать им об этом? Я не верю, что простолюдины знают, что это на самом деле означает.

- ...Понятно. Такая наглая попытка подкупа, несомненно, повергла бы в шок любого их нового покровителя, - сказал Фердинанд, постукивая пальцем по виску. Эта ситуация вызывала головную боль и у него.

- Вот именно. Вот почему я хочу послать двух или трех серых жрецов в зимний дом Хассе в этом году. Прикрытием для их истинной цели пребывания будет то что они там для того что бы держать городские власти под надзором? Как будто мы хотим убедиться, что нет никаких признаков измены или чего-то в этом роде?

- Такой предлог действительно будет весьма весом зимой этого года.

- В таком случае я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы серые жрецы научили нового мэра Рихта и всех, кто возможно будет задействован для написания писем, как правильно делать это и что на самом деле означают благородные эвфемизмы.

- Честно говоря, это неплохая идея. Я бы и сам не хотел получать таких писем, - сказал Фердинанд, с раздраженным видом давая разрешение. Услышав эти слова, я торжествующе сжала кулаки.

Фуух. Мне нужно немедленно написать ответ в Хассе.

Вернувшись в покои Верховного епископа, я написала письмо Рихту, в котором привела дату нашей встречи, и письмо в монастырь Хассе, в котором велел приготовить комнаты для новых сирот.

- Моника, пожалуйста, свяжись с Вильмой. Мне нужно достаточно предметов первой необходимости для пяти человек, которые будут взяты из запасов приюта, и чтобы они были готовы к послезавтрашнему полудню. Я думаю, что у Хассе есть достаточно припасов, чтобы они могли обеспечить их всем этим сами, но лучше пусть будет излишек, чем недостача.

- Как пожелаете. Я сейчас же схожу в приют.

- Фран, мне нужно, чтобы кто-нибудь в отсутствие Гила поддерживал связь с компанией Плантен. Как ты думаешь, Фриц подойдет для этой работы?

Он на мгновение задумался, потом кивнул.

- Я думаю, ему это по силам.

- Тогда не могли бы мы пригласить сюда компанию Плантена завтра днем? Я хотела бы передать им новую бумагу, которую только что получила из Иллгнера.

Теперь, когда Джорджина уехала, больше не существовало ограничений, сдерживающих меня. Я отдавала приказ за приказом, расправляясь с делами, накопившимися за то время что я не смела покидать стен храма. И, возможно, из-за того, что я не свела какого либо глубокого знакомства с этой женщиной во время ее пребывания здесь, я уже забыла о ней. В мгновение ока ее присутствие полностью исчезло из моей памяти.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте

значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат. И редактировал он же. Насколько мог.

http://tl.rulate.ru/book/6509/1389917